

Эндрю Зичь

СМОТРИ В МЕНЯ

Эндрю Энчъ

Смотри в меня

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40941971

ISBN 9785449632586

Аннотация

А тебе когда-нибудь хотелось посмотреть на человека и сразу оказаться с ним в постели? Маркус Хадсон – священник храма в небольшом городке, вдовец. В один из обычных дней он оказывается прикованным к последствиям от своего взгляда, ведь каждый, на кого он посмотрит, тут же оказывается у него ниже пояса. На какие действия ему придется пойти, чтобы сохранить себя?! Предательство, насилие или, может, убийство?! Поддайся искушению, окажись совратителем, открывай книгу и «Смотри в меня». Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Внимание!	5
Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	12
Глава 3	15
Глава 4	19
Глава 5	22
Глава 6	27
Глава 7	30
Глава 8	33
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Смотри в меня

Эндрю Энч

Дизайнер обложки Андрей Сергеевич Караваев

Редактор Андрей Сергеевич Караваев

Редактор Павел Александрович Маслов

Редактор Роман Сергеевич Белов

Редактор Валентина Дмитриевна Матвеева

© Эндрю Энч, 2019

© Андрей Сергеевич Караваев, дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-4496-3258-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Внимание!

История основана на реальных событиях!

Имена главных и второстепенных героев, названия объектов и некоторых понятий умышленно изменены автором, в целях конфиденциальности реальных людей и событий.

Дневник Маркуса Хадсона был найден в, отреставрированной после пожара, психиатрической лечебнице Святой Шочикецаль, в которой Маркус провел последние дни после событий истории, в связи с острым шизофреноподобным психотическим расстройством.

Сам Маркус был найден повешенным в палате с клочком бумаги в руке, на котором он оставил свое последнее послание:

«Смерть сильнее любви».

Пролог

Один короткий момент и у меня в глазах уже летают звезды. За ними небо и целые созвездия. Знаете, да, как бывает у мультяшных героев?! После этого я уверен, что изнутри это смотрится именно так.

А после – капельницы, гребаный катетер, который просто-напросто прирос к моей вене, и две недели, которые напроць выпали из моей жизни.

Сейчас уже поздно думать о последствиях, все уже произошло. Но я до сих пор размышляю. Что, если бы я тогда не перебрал?! Маргарет бы не поехала за мной по этой несчастной мокрой от ливня дороге. Боже, Маргарет, девочка моя...

Я, как сейчас, помню ее рыжие струящиеся локоны и кровь. Они почти слились в цвете воедино. Какая же она была красивая. Ее ореховые глаза не давали мне покоя. Я хотел ее везде, когда она на меня смотрела. Именно в глаза я и влюбился. В этот полный задора, простоты и разврата взгляд.

После ее смерти я больше не мог представить себя с другой. Да, и Кайли... Она у меня такая придирчивая – палец в рот не клади, дай повозмущаться. Ей четырнадцать лет, а она себя ведет, как шестидесятилетняя бабуля. Но, я не напирваю, ведь она потеряла столько в этой жизни. Иногда мне

кажется, что она умнее и мудрее меня.

Тогда, 14 августа в 22:17, наша с ней жизнь изменилась в корне, а чья-то еще была прервана так глупо и жестоко. Твою мать!

Каждую ночь, уже четвертый год подряд, мне снится один и тот же сон.

Вечер. Ливень. Мокрая трасса. Я подшофе. Рядом Маргарет везет меня домой. Мне хорошо и спокойно, и потом... Бац! Ее крик... Пустота. Свет фар. Последний поцелуй. Кровь. И снова пустота...

Глава 1

Первый раз

14 февраля. День всех влюбленных. Этот праздник приобретает новые краски, когда понимаешь, что твоя любовь умерла вместе с ее представителем.

Все дарят друг другу валентинки, шоколад, конфеты и прочую мишуру, а ты идешь в ближайший цветочный и покупаешь букет из восьми красных гербер, а, вернувшись домой, кладешь их возле урны, в которой только пепел.

В этой урне уже четвертый год нет жизни. Дурацкое правило. Я бы давно развеял пепел, будь моя воля.

Сегодня в храме Святой Шочикецаль будет торжество – служба. Все будут показывать свою любовь друг к другу и к Богине. У нас, шочикециалистов, это немного другой праздник, по сравнению с другими религиями. Он не для двоих, а для людей, любящих других людей, жизнь и Бога. Ничего бредовее не слышал. Мы ведь, вроде, делаем это и в любой другой праздник, так зачем выделять еще один лишний день?! Лучше отдать его двум влюбленным. Пусть утолят свое желание и сполна отдадутся своим инстинктам. Вот это – праздник!

В этот момент у меня была только одна мысль, которую я, сам того не заметив, озвучил:

– Ай, к черту все это! Пойду в бар и нажрюсь хорошенько. Что я и сделал.

В двух кварталах от моего дома была прекрасная забега-ловка «Дикая Молли». Маргарет терпеть не могла, когда я туда ходил, потому что там всегда воняло сигаретами, затх-лостью и мочой. И именно эти запахи я приносил домой. Смрад!

Но, несмотря на то, что там жутко воняло, у этого места был свой огромный плюс – дешевый алкоголь. Не представ-ляю за счет чего они получали прибыль, но, по-моему, все тут стоило так же, как и в супермаркете за углом. Да, впро-чем, мне всегда было плевать на это. Я приходил, чтобы хо-рошенько надраться и забыть всех этих прихожан с их глу-пыми грешками.

В этот вечер я пришел и удивился, что в зале было так мало людей. Это место излюблено молодежью, но сегодня здесь, на удивление, тихо. За барной стойкой сидели завсе-гдатаи этого бара – скинхеды Рокки и Джо. Вот, кто всегда любил повеселиться, так это они. Я думаю, что их печень уже похожа на маленький, сморщенный изюм. Хотя, не мне их судить.

Я взгромоздился на высоченный стул у стойки. Бармен Лу, как всегда, чесал своим языком. Минуты через три он подошел ко мне и спросил громко, со своим британским ак-центом:

– Тебе как всегда, дружище?

– Будь здоров, Лу. Давай, как обычно, – ответил я.

Он пропал на пару минут в подсобке, а после вышел, гордо держа в руке бутылку черного Джонни Уокера, прокатил стакан по стойке, по направлению ко мне и плеснул сантиметр.

– Какой-то ты сегодня смурной, – заметил он. Я промолчал и просто, залпом влил в себя все содержимое стакана.

– Повтори!

В этот момент в зал по лестнице, легкой походкой, начала спускаться белокурая, со светлой кожей и голубыми глазами, девушка. Я посмотрел на нее и, почти сразу, отвел взгляд. Дно моего стакана уже снова покрывала желтая жидкость с оттенком шоколада.

Блондинка села на соседний стул и из-под ее кожаной юбки вылезла часть упругой ягодицы. Она взяла в зубы сигарету и, без намека на скромность, выкинула своим гладким голосом:

– Угостишь даму, красавчик?

Я молча показал жест Лу. Он, недолго думая, поставил второй стакан и плеснул. Она жадно прижала его к ярко-розовым губам и, в ту же секунду, стакан оказался пустым. Я попросил Лу повторить.

– Как мне называть своего спонсора на эту ночь? – спросила девушка.

– Маркус, – ответил я.

– Элизабет. Можно просто Лиз, – сквозь грань стакана

сказала она.

– Тогда за знакомство, Элизабет, – выдал я, подняв стакан.

Знакомый звук ударил в уши и я опустошил стакан. Мой взгляд упал на часы – на них было 22:17. Лиз спросила:

– Куда-то торопишься, малыш?!

Я услышал ее слова через гудеж в моих ушах. В глаза ударила резкая давящая боль, мысли отошли на второй план.

Вспышка!

Мы сцепились взглядами с Лиз и через секунду она сняла майку, оставшись в одном кружевном прозрачном лифчике, взяла мою руку и потащила в уборную. Без лишних слов, она наклонилась на уровень моей ширинки, расстегнула ее зубами, спустила с меня джинсы и принялась жадно глотать мой член. Горячие губы покрыли его до самого основания.

Мое сознание затуманилось. Я не понимал, что происходит и был, будто зрителем всего этого приятного действия. Я доверился инстинктам. Легко за подбородок я потянул Лиз вверх. Она поднялась и впилась губами в мои. В следующий момент она уже стоит спиной, а мой инструмент раздирает просторы узкой киски.

Музыка заглушала стоны. Через момент, я достаю член, и горячая струя спермы ударяет прямо по узкой кожаной юбке. Измазанные помадой губы нежно целуют меня в шею. В ее глазах – удовольствие и удовлетворение.

Глава 2

Бессонная ночь

Я шел домой и тело трепетало, ведь я не имел никакой близости с момента нашего последнего секса с Маргарет. Но это лишь «физика». Настроение было хуже, чем в день, когда я в больнице узнал о смерти своей любимой. Я ненавидел себя. Хотелось провалиться сквозь землю, закрыться, раствориться и больше никогда не вылезать из пустоты и мыслей. Подул холодный ветер и, через пару минут, пошел дождь. Я сразу начал вспоминать день, который сломал мне пару костей, ребер, да и жизнь, в принципе. У меня в голове роилось около десятка тысяч вопросов.

Перед домом я остановился, достал сигарету, зажег, посмотрел на небо и попытался представить, что этот дождь смоем все плохие мысли из моей головы и даст силы жить дальше. Где-то я прочитал про эту практику, но никогда в нее не верил. Наверное, все дело в этом. Самовнушение – очень сильная штука, как ни крути. Я глубоко вдохнул полный копоты и смолы воздух и достал ключи, но дверь открылась сама. На пороге стояла Кайли.

Я улыбнулся настолько, насколько мог это сделать, хотя понимал, что в этом оскале нет никакой искренности.

– Пап, ты чего на улице стоишь? Вымок весь. Заходи, –

пронесся голос сквозь мысли в моей голове.

Кайли была так похожа на свою мать. Весь этот азарт и интерес к жизни, спонтанность решений и нелогичность поступков. Все от Маргарет. В свои четырнадцать лет, Кайли выглядела намного старше. Она будто сошла с обложки гламурного глянцевого журнала.

– Папа, хватит стоять на пороге и пялиться на меня. Я тебе не Джоконда. Иди кушай, я приготовила обед, – приказывая сказала она.

– Да, мое золото, иду.

– Ты где так поздно шатаешься? Я волноваться начала.

– Дела были. Все нормально, – неуверенно промямлил я.

– Ага, конечно, дела с парой стаканов виски. Меня не обманешь. Я знаю все про тебя.

После этой фразы мне стало не по себе. Она смотрела на меня своими большими глазами так, будто я был в чем-то виноват. Будто она знала, что произошло двадцать минут назад.

– Ты сегодня очень тормознутый. Иди кушай и ширинку застегни, – со смехом сказала она и отправилась в свою комнату.

Мне кусок в горло не лез, поэтому я сразу пошел в душ и снял с себя мокрую рубашку.

А ширинка, и правда, была расстегнута.

На пару секунд я улыбнулся, а потом снова погрузился в самокопание, поиск причин и раздумья.

Я до сих пор до конца не мог осознать то, что произошло в баре. У меня чуть не выпали глаза, а через пять минут я уже засаживаю свой член незнакомой девушке. Что со мной происходит?!

Глава 3

Молитвы в постели

Я не мог уснуть практически до четырех утра, мучаясь от мыслей, воспоминаний и страшных догадок. Пытаясь успокоить себя, в один момент просто вырубился.

Сегодня я уже сидел в своей кабинке и ждал, посетителей, чтобы замолить их грехи: измены, ложь, убийства... В общем, полный спектр всего дерьма, что показывают по телевизору.

За целый день никто не подошел, и я сидел, как безвольный овощ в земле без возможности выбраться и противостоять тому, что происходит вокруг. От этого я продолжал пожирать себя мыслями и не мог отвлечься.

Ближе к десяти, ко мне подошел отец Альберт – главный хранитель религии, тайн и правил нашего храма, а, также, самый уродливый человек, которого я встречал в своей жизни. Он похож на пороховую бочку – такой же толстый и готовый в любой момент взорваться от переполняющей его изнутри желчи. Отец всегда ходил в черном балахоне, а пахло от него потом и перегаром. Его левый глаз был почти закрыт и посажен выше, чем правый. Чем его так потрепала жизнь – я не знаю, но это было очень жалкое зрелище.

– Маркус, – громко и утвердительно сказал он, – тебе при-

дется сегодня задержаться до 12. Смотри, чтоб все было в порядке.

Я промолчал. Отец Альберт вышел из храма, ворча себе под нос:

– И как я принял его на работу?! Храни, Господь, убогого...

– Вот ведь сукин сын! – прокричал я, вслед услышав, как за ним захлопнулась дверь.

Это немного взбодрило меня, и агрессия отвлекла от мыслей.

Примерно через пол часа ворота храма распахнулись. Я присел на стул, захлопнул решетку в кабинке и тут же ко мне вошла девушка лет тридцати. В полутьме я не разглядел ее. Прихожанка начала говорить:

– Отец, я согрешила. Мне очень нужно излить душу, а то я начну ненавидеть себя еще больше.

– Как мне это знакомо, – прошептал я про себя.

Она продолжила:

– Мой муж... Я... я очень его люблю. У нас трое прекрасных детей, но... я такая тварь. Мне нет прощения! Я... Просто, он очень много работает, и-и... Мне так одиноко порой. А тут появился он – такой сексуальный и раскрепощенный. И-и, в общем, я переспала с ним.

Я услышал, как девушка, всхлипывая, начала давиться слезами. Она искренне сожалела о содеянном. В ее словах было слышно, как она раскаивается.

– Дочь Божья, – начал я и, резко и неожиданно, меня снова схватила эта боль. Глаза вновь готовы были разорваться от давления. Я начал постанывать.

– С вами все в порядке?! – спросила девушка.

Я не мог ответить, а просто скулил, как умирающий пес.

– Эй, – услышал я сквозь туман.

Девушка отодвинула решетку и посмотрела на меня. В этот момент что-то вспыхнуло в моих глазах и, сквозь боль, я почувствовал, как ее рука гладила мой член через черную мантию.

– Боже, неужели это происходит снова, – сказал я и, не сдерживаясь, сорвал с нее тонкое, как тюль, платье.

Девушка была без белья. Ее соски были размером с небольшие вишенки, готовые взорваться от возбуждения. Я усадил ее на стул и начал играть языком с набухшей грудью. Спускаясь все ниже и ниже, я почувствовал, насколько она была мокрая. Я продолжил ублажать ее языком, лаская настолько глубоко, как только было возможно. Она кричала и стонала от чувств.

Я почувствовал, как кровь наполнила мой ствол и в ту же минуту резко и грубо вошел в нее и почувствовал, как было горячо внутри. Я трахал ее так дико, как будто это был первый и последний секс в жизни. Через несколько минут я почувствовал, что готов кончить, вытащил свой агрегат и прошелся по ее животу потоком горячей и вязкой жидкости.

Теперь в моей голове окончательно стало пусто. Мы ле-

жали с ней на этих двух квадратных метрах и молчали минут десять.

Она достала из своей сумочки салфетки, вытерла сперму с живота, оделась и, молча, с блаженной улыбкой на лице, вышла из храма.

Мое сердце колотилось. Боль отступила. Я продолжил лежать на полу. Часы пробили двенадцать.

Глава 4

Преступник или свидетель?!

Промозглый ветер задувал под мою футболку, но мне не было холодно. Наоборот, мое тело до сих пор было до ужаса горячим.

Колокол храма уже перестал бить, значит сейчас где-то 00:15.

Я шел домой и пытался корить себя за то, что допустил такую ситуацию, но не мог. Почему-то мне было настолько плевать...

А, может, это только пока так?! Может, через пару часов меня снова начнет грызть совесть?!

Бр-р-р... Я встряхнул голову, чтобы отбросить от себя мысли, и, в этот момент, у меня завибрировал телефон. Я сразу понял, что звонит Салли, ведь заиграла песня «Tonight we are Young». Мы с ней очень любили ее из-за воспоминаний о нашей молодости. Хотя она и была выпущена в 2012 году, но мы сразу записали ее в разряд «песен молодости».

Я ответил:

– Алло, Маркус, случилось ужасное, – услышал я в трубке.

Салли не казалась встревоженной, но ведь что-то случилось. Она начала тараторить, как обычно:

– Помнишь Сэма?! Ну, того, со второго курса. В общем, оказывается, они встречались с моей коллегой Элизабет. Я была в шоке. И, в общем, Элизабет вчера не вышла на работу. Мы забеспокоились, стали звонить и писать ей, но она молчала. Кошмар! Я так перепугалась, что вызвала скорую. Ха-ха. И знаешь, что оказалось?

– Угу, и что же? – нехотя пробубнил я.

– Что она скончалась от сердечного приступа. Ей было 23 или 24... В общем, не важно. Полиция провела расследование. Оказалось, она с кем-то трахалась до этого. Вот ведь похотливая шлюшка. Ха-ха! А, еще я сопоставила факты, и последний кто ее видел был Лу. Ну, тот, что из бара. Самое интересное, что он видел ее с тобой, а потом вы уединились в уборной. Ха-ха! Охренеть, Маркус! Какого черта ты мне не сказал, что ты трахался с ней?! Ха-ха. Ты ей там что, сердечную мышцу своим членом пережал что ли?

Мне стало не по себе. По позвоночнику пробежал холодок.

– Салли, что?! В каком смысле? Она мертва?

– Да, представляешь?! Я в ужасе! Это ведь может быть с каждым. С этим не шу...

Я перебил ее:

– Так, Салли, перестань уже чесать своим языком. Я не знаю, как это случилось. Сначала мы просто сидели, а потом она взяла...

– Ха-ха, Маркус, ну ты даешь! Ты такой милашка. Ладно,

мне некогда, все пока. Ха-ха. Мышцу... Членом... Ха-ха!

Салли бросила трубку. Мое сознание снова погрузилось в раздумья, забились вопросами и покрылось туманом.

Как так?! Я последний, кто видел Лиз?! Боже мой! А если подумают, что я ее убил?!

– Твою мать! Мать твою! – выругался я вслух.

Так, мне надо сохранять спокойствие. Пока что не произошло ничего, что могло бы дать мне повод для беспокойства.

– Сердечный приступ?! Ну, с каждым может случиться. Я же тут не при чем. Все хорошо, Маркус, – бормотал я себе под нос, чтобы успокоиться.

Глава 5

Первая помощь

Интересно, а как это?!

Каково это просто взять и в секунду потерять свою жизнь?!

Вот, живешь, дышишь, ходишь на работу, являешься добродорядочным человеком, личностью, творишь, любишь, радуешься и злишься, спишь с кем-то, иногда срываешься, а потом, в момент, теряешь возможность выбора. Просто отправляешься в последний путь и после – пустота.

Наверное, мне не нужно думать об этом. Начать жить здесь и сейчас, чтобы в момент, когда тонкая нить обрывается – не жалеть ни о чем и спокойно, без истерик, уйти.

Гудки в трубке прервались, и я услышал глухое шипение.

– Добрый день. Я хочу записаться к терапевту, – невнятно пробормотал я.

– Добрый день! – веселым голосом начала девушка на другом конце провода.

Шипение в трубке прервало наш диалог. Спустя несколько секунд она продолжила:

– Доктор Брайан Кляйн будет ждать Вас сегодня в 21:30. Спасибо за Ваш звонок. Оцените, пожалуйста, кач...

Я закончил звонок и кинул телефон на кровать. Голова

трещала по швам.

Сегодня я взял отгул. Мне ужасно не нравится, то что происходит со мной. Может это давление или что-то другое... Я не знаю, но мне очень хочется разобраться с этим. Мне надоели эти боли в глазах, этот туман в сознании и спонтанный секс. Звучит смешно, но это правда. Я думаю, что все-таки это связано и переплетено вместе. Конечно, звучит как что-то на грани фантастики, но все – правда.

По дороге в больницу я прокручивал все события у себя в голове и пытался восстановить последовательность. Но меня, будто, огрели кувалдой по башке...

Снаружи время летело быстрее, чем у меня в голове. Ноги, на автомате, доставили меня к больнице.

Я зашел в холл, и меня сразу же встретила девушка с ресепшна. Из непрекращающегося процесса принятия ситуации меня моментально вывел ее писклявый голос:

– Мистер Хадсон, доктор Кляйн ждет Вас. Проходите, пожалуйста.

Мысли куда-то пропали. Одна за одной вылетели из головы. Я безвольно пошел в кабинет.

– Здравствуйте, доктор...

Передо мной стоял мальчишка лет 25. Его халат был до безобразия белым и чистым. В кабинете пахло не как обычно – медикаменты, спирт, шприцы. Все было иначе. Чувствовался стойкий запах дорогого мужского парфюма и нотки лаванды. Брайан был ухожен, кожа была белой, как

молоко. Светловолосый, приятный мальчишка. Я не думал, что в таком возрасте уже получают статус доктора. Почему меня вообще это волнует?!

– Присаживайтесь, мистер Хадсон. Что вас беспокоит? – прервал он мои мысли.

– Знаете, Брайан, я специально пришел поздно вечером. Мне кажется, что у меня в одно и то же время начинаются приступы резкой, давящей глазной боли. Я думаю, что это происходит в 22:17. Я попал в аварию в это время 4 года назад, – начал жаловаться я.

– Хорошо, мистер...

– Можно просто Маркус. И можно «на ты», – прервал я.

– Маркус, давай я измерю твое давление, а потом мы пождем немного и посмотрим на то, что с тобой происходит.

– Хорошо, как скажешь, – согласился я.

– Давай руку, – протянул он свою ладонь ко мне и пристально посмотрел в глаза.

Я подчинился, вложив руку в его. Он нежно расстегнул и нацепил манжету, с усердием наполнил ее воздухом, послушал что-то и объявил вердикт:

– С давлением у Вас... тебя, прости, все в порядке. Уже 22:15. Ждем.

Мы молча сидели 2 минуты: он что-то царапал в моей карте, а я пялился на часы.

Уже 22:17, но ничего не происходит. Видимо, это были обычные совпадения.

– Брайан, слушай, вроде бы все нормально. Может я преувеличил и это просто стечен... – меня прервала эта дурацкая боль, – а-а, Господи, мои глаза.

Это снова началось. Твою мать! Эта боль сковывала любую мою мысль. Она была невыносима. Откуда-то издалека я услышал:

– Маркус, что с тобой? Посмотри на меня. Я поднял глаза. Вспышка ослепила меня на пару секунд, и я услышал:

– Кажется я знаю, что тебе поможет.

Брайан медленно расстегнул мою рубашку, лаская мою шею губами и языком. Он начал спускаться все ниже. Поиграл языком с моими сосками, потом дошел поцелуями до пупка.

В моих трусах уже было мокро и наготове был мой инструмент. Я отдался наслаждению.

Брайан расстегнул ремень, ширинку и достал через отверстие мой член, нежно заглотив и принялся сосать. Он делал это очень профессионально. Слюна окутала мой ствол и, когда я уже готов был кончить, он прекратил работать своим ротиком, спустил с себя штаны, смазал свою дырочку кремом со стола и загнал в себя мой член.

Возбуждение накрывало меня все сильнее, и я трахал его изо всех сил. Он стонал, хватался за меня, извивался, играл рукой со своим членом. В какой-то момент, струя его горячей спермы ударила прямо в мою карту.

Я уже готов был кончить, но Брайан снова не дал мне это

сделать. Он вынул мой горячий инструмент из себя и встал на колени передо мной. Член быстро попал в его рот, и он принялся быстро его улаживать. Через несколько секунд я почувствовал, как поток жидкости ударил по его языку. Он втянул щеки и жадно продолжил сосать.

Спустя минуту он сбавил обороты и начал глотать все, что попало к нему в рот.

Брайан поднялся с колен, поцеловал меня, натянул штаны, сел в кресло и закурил сигарету, отвернувшись к окну. Я застегнул рубашку, ширинку и, в спешке, вылетел из кабинета.

Меня остановил до боли знакомый голос:

– Маркус...

Глава 6

Отголоски прошлого

Каша в моей голове только сгущалась. Я уже не понимал, что творю. Подвластны ли мне мои мысли, идеи, тело?! Кажется, я терял контроль над всем в своей жизни.

– Маркус! Ты где летаешь, сукин сын?!

Передо мной стояла Салли. На ее лице было возмущение, которое мне не часто приходилось видеть.

– Привет, милая, – приобняв ее, выдал я.

– Ты охренел?! Хоть бы рубашку в брюки заправил и ремень застегнул. Боже, Маркус, что с тобой происходит?! Сначала Лиз, теперь этот докторишка. Я, конечно, ничего не имею против бисексуальности, но я твоя подруга и должна тебя предостеречь, – сказала она, укоризненно ткнув указательным пальцем мне в грудь. – Подожди-подожди, Салли. А про Брайана ты откуда знаешь?! Я же... мы же...

– Мы же-мы же... Вся больница слышала. У медсестер до сих пор ухмылка с лица не слазит.

Я посмотрел на девушку позади Салли, и она быстро отвела свой взгляд.

– Ты не считаешь, что нам нужно поговорить? – промямлила Салли, пристально посмотрев мне в глаза.

– Да, нужно. Со мной что-то происходит...

Она схватила меня за руку и потащила к скамье в пустом крыле больницы.

– Рассказывай.

– Я в растерянности, Салли. Не знаю, что со мной. Это, будто, какое-то наваждение или рок! По вечерам со мной что-то происходит, – пролепетал я.

– Если это не подростковая самопроизвольная эякуляция, то я уже и не знаю, о чем думать, – с улыбкой сказала она.

– Нет же! В 22:17 у меня появляется очень сильная боль в глазах. Она будто пытается выдавить их. Потом туман в глазах, вспышки, и... и я уже трахаюсь с первым попавшимся человеком.

Салли достала из рюкзака два стаканчика кофе и протянула один мне. Я отхлебнул и уставился на нее, ожидая реакции.

– Знаешь, – начала она, – ты мне сейчас рассказываешь тоже самое, что Маргарет лет в 19. У нее не было приступов и это не происходило в какое-то определенное время, но она могла, как она это называла, «сверкнуть глазами», и любой мужик тут же оказывался у ее ног. Она долго этим пользовалась... Очень долго. Но, потом мы втроем встретились на вечеринке выпускников, – она открыла колпачок кофе и прервалась, чтобы сделать глоток.

– Да-да, я тогда трахнул ее в туалете. Это было что-то незабываемое, – воодушевленно произнес я.

– Именно! После этого у нее все прекратилось. Тогда она

взялась за голову и перестала спать с первыми понравившимися ей мужиками.

– И что? Что дальше? Не томи!

Салли впиалась губами в стаканчик и выпила кофе залпом, а потом продолжила:

– После мы с ней стали меньше общаться. У вас началась семейная жизнь, она родила Кайли. Я не знаю, что происходило дальше...

Она выхватила из моих рук кофе, сняла крышку и влила в себя все, что было в стаканчике.

– Вот мой тебе совет, малыш Маркус. Попробуй спать по ночам или не смотреть никому в глаза. Тебя же никто не станет трахать во сне, так?!

Мы засмеялись в унисон.

На душе, после разговора, стало легче. Мы шутили еще несколько минут, смеялись.

Вдруг наше веселье прервал истошный крик:

– А-а-а!!! Кто-нибудь, помогите.

Все утихло. Мы с Салли переглянулись.

Через несколько секунд я понял, чей это был голос.

– Брайан!

Глава 7

«Мы взрослые люди»

– Мистер Хадсон, Вы последний, кто видел Брайана. Как он себя чувствовал? – настойчиво начал допрос коп.

– Все было в порядке. Он задал мне несколько вопросов, померял давление и... я ушел спустя какое-то время, – со смущением ответил я.

Может были какие-то симптомы похожие на сердечный приступ?

– Нет. Говорю Вам, он прекрасно себя чувствовал, ни на что не жаловался, улыбался и говорил спокойно. Я не знаю, что произошло.

– Хорошо, а чем он занимался, когда вы покидали кабинет?

Я начал восстанавливать картину в памяти:

– Он, кажется, оделся и закурил сигарету.

– Сигарету?! На рабочем месте?! Оделся?! Он был раздет при Вас?

– Да, так получилось... Можно я уже пойду?! Меня дома дочь ждет, – быстро пробормотал я и направился к выходу.

Коп остановил меня и задал еще один вопрос:

– Подождите-ка, у Вас был половой акт с мистером Кляйном, правильно понимаю?

– Ну, да был. А что?! Это важно?! Мы взрослые люди и сами решаем, чем нам заниматься на приеме, – со злобой выдал я.

– Хорошо, так и запишем, – сказал полицейский и с презрением посмотрел мне в глаза, – Вы свободны на сегодня, мистер Хадсон. Возможно, понадобится еще раз поговорить, будьте на связи. Доброй ночи.

Он отвернулся и начал писать что-то в протоколе, попутно разговаривая с коллегой.

Я подошел к Салли и сел рядом с ней. Она все также оставалась в пустом крыле больницы, на той же скамье. Ее глаза были пусты и опущены в пол. Казалось, что у нее в любой момент может начаться истерика. Но я-то знал, что она себя так не поведет. Она хоть и не сдержана в эмоциях, но паниковать ни за что не станет.

– Маркус, – начала она, – как это вообще возможно?! Он же только что трахался с тобой, а теперь его безжизненное тело везут в морг. Я в шоке!

– Не знаю, дорогая. Это все так...

Она посмотрела на меня и прервала:

– Пойдем выпьем?! Хотя, нет, не надо... Лучше отведи меня домой.

Она заплакала.

Я положил ее голову к себе на грудь и начал гладить ее густые обесцвеченные волосы.

– Салли, это может случиться с любым из нас. Никто

от этого не застрахован. Давай будем думать о хорошем. Пошли домой.

Я поднял ее со скамьи, и мы пошли к выходу.

Неожиданно, за пару шагов до него, на меня сзади налетел незнакомый парень и начал кричать:

– Ты ответишь! Ты за все... за все ответишь, мразь! – кричал он мне, захлебываясь в слезах и ударяя меня кулаками в грудь. Он просто остановился, упал на пол, опустил голову и продолжил рыдать.

Ситуация повергла меня в шок, и я ничего не мог понять. Салли дернула меня за руку и повела к выходу.

– Дебил конченный, – выкрикнула она вслед, показав средний палец в сторону парня.

Я плелся, оборачиваясь и волоча ноги. Мы вышли на улицу.

Приближался рассвет.

Глава 8

Начало конца

– Господи, покажи мне причины жить дальше. Дай мне мужества увидеть мои ошибки и силы, чтобы их исправить. Дай здоровья моей дочери, Салли, мне и всем моим близким.

Мою молитву прервали звуки современной попсы из комнаты Кайли. Любой громкий звук пробуждал во мне дрожь. Я сам не свой. Я разучился быть собой. Все вышло из-под контроля и вряд ли кто-то смог бы снова загнать меня в колею.

Туман в моей голове уже стал привычным состоянием и, именно поэтому, я решил все записывать. Я не хочу, чтобы случилось что-то страшное, но у меня было нехорошее предчувствие. Я хочу, чтобы, если понадобится, все узнали правду. Так, как все было и есть на самом деле.

Наверное, пришло время рассказать, что же произошло в тот роковой вечер.

14 августа 2014 года я поехал за город коллегами. Тогда я еще не служил в храме. Я работал в офисе, как любой среднестатистический интроверт. Я просиживал свой зад по 12, а иногда и 14 часов в день.

Атмосферой для меня тогда были сплетни, хитрые и грязные взгляды и нежелание что-либо делать. Отчеты я сдавал

в последние 3 дня до закрытия месяца, а все остальное время пинал... В общем, ничего не делал.

За жалкую зарплату я растрчивал свою жизнь и закусывал ее вчерашними сэндвичами, заливая все литрами кофе. Я был другим человеком: не думал про семью и все время чего-то ждал. Я любил Маргарет и Кайли, но мне было этого мало.

Помню, у нас была красотка Тейлор. Как-то мы с ней остались ночью в офисе закрывать отчет. Тогда я первый раз изменил своей жене.

Я сорвал с нее блузку, поставил раком на сканер и, как зверь, раздирал ее киску. Она случайно нажала кнопку сканера, и он отсканировал ее грудь, а моя сперма, наверное, до сих пор осталась на том ковролине.

Ладно, хватит лирических отступлений.

В тот день мы с коллегами поехали за город на виллу, чтобы провести выходные. Алкоголь, травка, танцы, песни и разврат... Все в лучших традициях офисных работников.

Были конкурсы на то, кто больше выпьет и, кто больше соберет женских сисек в своих ладонях. Я, конечно же, победил в первом. Потом мы купались в бассейне и кого-то туда стошнило, но нам было плевать. Все были настолько пьяны, что даже не замечали всей происходящей вакханалии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.